

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ПО РЕДАКЦИИ В. БАГРИЦКОГО А. БОЛОТНИКОВА.
М. КОЛЫЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛВИНСКОГО,
М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСЬЕВИЧА.

№ 123 (439)

14 СЕНТЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ЗА ОТЛИЧНУЮ СМЕНУ!

Первый всесоюзный съезд советских писателей уделял значительное внимание вопросам подготовки литературной смены, работе с начинающими и молодыми писателями. Ни в одной стране мира нет такой заботы со стороны государства о выращивании молодых кадров писателей, как у нас. Разветвленная сеть литературных консультаций при издательствах, журналах, газетах, специальные курсы в лит-университетах, литературные кружки в колхозах, в Красной армии, при учебных заведениях, заочные литературные курсы на фабриках, специальные журналы для молодых и методические пособия — все это свидетельствует об огромном размахе массового литературного движения. Оно заинтересованно широких слоев нашей общественности в работе с кадрами начинающих писателей и все же, несмотря на большие достижения в этой области, мы явно отстаем от тех задач, которые поставлены перед нами. Тов. Ставский в своем докладе о работе с молодыми на первом всесоюзном съезде писателей хорошо сказал: «хотя деятельность Оргкомитета справливо признала в решении нашего всесоюзного съезда удовлетворительной, но в области руководства массовым литературным движением еще особенно остро чувствуются недостатки».

Известно, какое внимание работе с молодыми, начинающими авторами уделяет Алексей Максимович Горький. На его рукопись, присланную ему, не остается без ответа, ни один автор, обратившийся к нему, не уходит, не получив ряда ценнейших замечаний, часто определяющих его судьбу как начинающего автора. Именно потому, что в этой области до сих пор нет настоящей налаженной плановости в работе, Алексей Максимович в речи на первом пленуме правления Союза советских писателей СССР особо подчеркнула необходимость серьезнейшей работы с молодыми.

А. М. Горький намечает в качестве первоочередной задачи ликвидировать кустарщины в этой области. Совершенно необходимо создание единого методического центра для разработки планов и программ учебной работы с начинающим.

«Литературная газета» неоднократно указывала на неудовлетворительность программ и методразработок, которые составлялись и редактировались часто малоопытными людьми.

Нам необходимо создать авторитетный единый методический центр, которому была бы поручена работа по созданию планов и программ учебной работы с начинающим, программ для работы литературного кружка.

Массовость нашего литературного движения предполагает выработку таких форм работы с начинающими, которые бы учитывали индивидуальные особенности и способности каждого молодого писателя.

Особенно важную роль в этом деле должен сыграть руководитель литературного кружка. А между тем в подборе руководителей кружков у нас часто царит самотек. Нам необходимо поставить в качестве одной из первоочередных задач подготовку руководителей кружков, создание методического центра, способного инструкторно-практически и направлять работу руководителя литературного кружка.

Нужно еще раз подчеркнуть, что решение, внесенное в ноябре прошлого года ВЦСПС совместно с Оргкомитетом Союза о помощи массовому литературному движению, до сих пор не выполняется. Правление Союза своим авторитетом должно потребовать от профсоюзных организаций этого решения.

Чрезвычайно важное значение в работе с молодыми должны сыграть литературные консультации при издательствах. Здесь первое место должно принадлежать основному литературному издательству — Гослитиздату, при этом должен быть учтен ценный опыт в работе с молодыми ПИЛ и «Советской литературы» и в том числе вновь организованного Гослитиздата. Заслуживает внимания опыт прикрепления писателей-профессионалов к начинающим. Их помощь, их постоянное руководство работой начинающего уже дало свои положительные результаты. Сейчас нужно выдвинуть лозунг, чтобы ни один член Союза советских писателей не оставался без постоянной работы с начинающим автором.

«Работа с молодежью, — говорила А. М. Горький на пленуме правления, — чрезвычайно необходима в наших условиях. Мы должны выработать целую армию отличных литераторов — **ДОЛЖНЫ!**»

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА — В М А С С Ы!

Украина

УСИЛИЛАСЬ ТЯГА В ЛИТКРУЖКИ

Харьков (наш корр.). На крупнейших машиностроительных заводах Харькова разворачивается широкое обсуждение итогов 1-го всесоюзного съезда писателей. Так, культсектор ХЭМЗ (Харьковский электромеханический завод) совместно с многопрофильной газетой «Генератор» и заводской библиотекой начал обсуждение итогов съезда по всем цехам и красным уголкам завода.

Вечера и доклады на ту же тему проводятся и в рабочих объектах. Библиотека ХЭМЗ заканчивает специальную книжную витрину из

лучших произведений советских прозаиков и поэтов.

На 13 сентября по всем цехам завода «Серп и молот» и рабочим объектам намечено провести доклады, посвященные съезду. Заводская газета «Молотарка» выпускает специальный литературный номер об итогах съезда, а заводская библиотека готовит выставку материалов съезда с выдержками из докладов и наиболее ярких выступлений на съезде.

За время съезда писателей на заводе значительно усилилась тяга рабочих к литкружкам.

Минск

СЪЕЗД МОБИЛИЗОВАЛ НАС

Янка Купала выступает на страницах белорусской «Звязды» с впечатлениями от всесоюзного съезда писателей.

Янка Купала заявляет: — Я не оратор. Я с трибуны съезда не выступал и поэтому хочу еще раз подчеркнуть правдивость и своевременность для нас, белорусских писателей, урков, сделанных Алексеем Максимовичем Горьким нашей литературе. Страна, которая имеет всемирные достижения в любой области народной жизни, в стране, в которой руководствуются передовыми идеями, литература должна быть лучшей литературой в мире. И нам, белорусским писателям, нужно стараться как можно больше богатств внести во всесоюзную сокровищницу социалистической литературы.

— Ответом на доверие партии, — заявляет Янка Купала, — должны быть новые произведения высокого качества.

«Звязда» помещает страницу, посвященную итогам съезда, в которой белорусские писатели высказывают свои творческие соображения о дальнейшей работе. Как один, все они заявляют, что съезд мобилизовал на новые творческие подвиги.

Е. САДОВСКИЙ

Мордовия

ЛУЧШАЯ ШКОЛА ПИСАТЕЛЯ

Саранск (наш корр.). По признанию со всесоюзного съезда писателей мордовские писатели-делегаты отчитываются перед трудящимися Мордовии об итогах съезда, о своих впечатлениях.

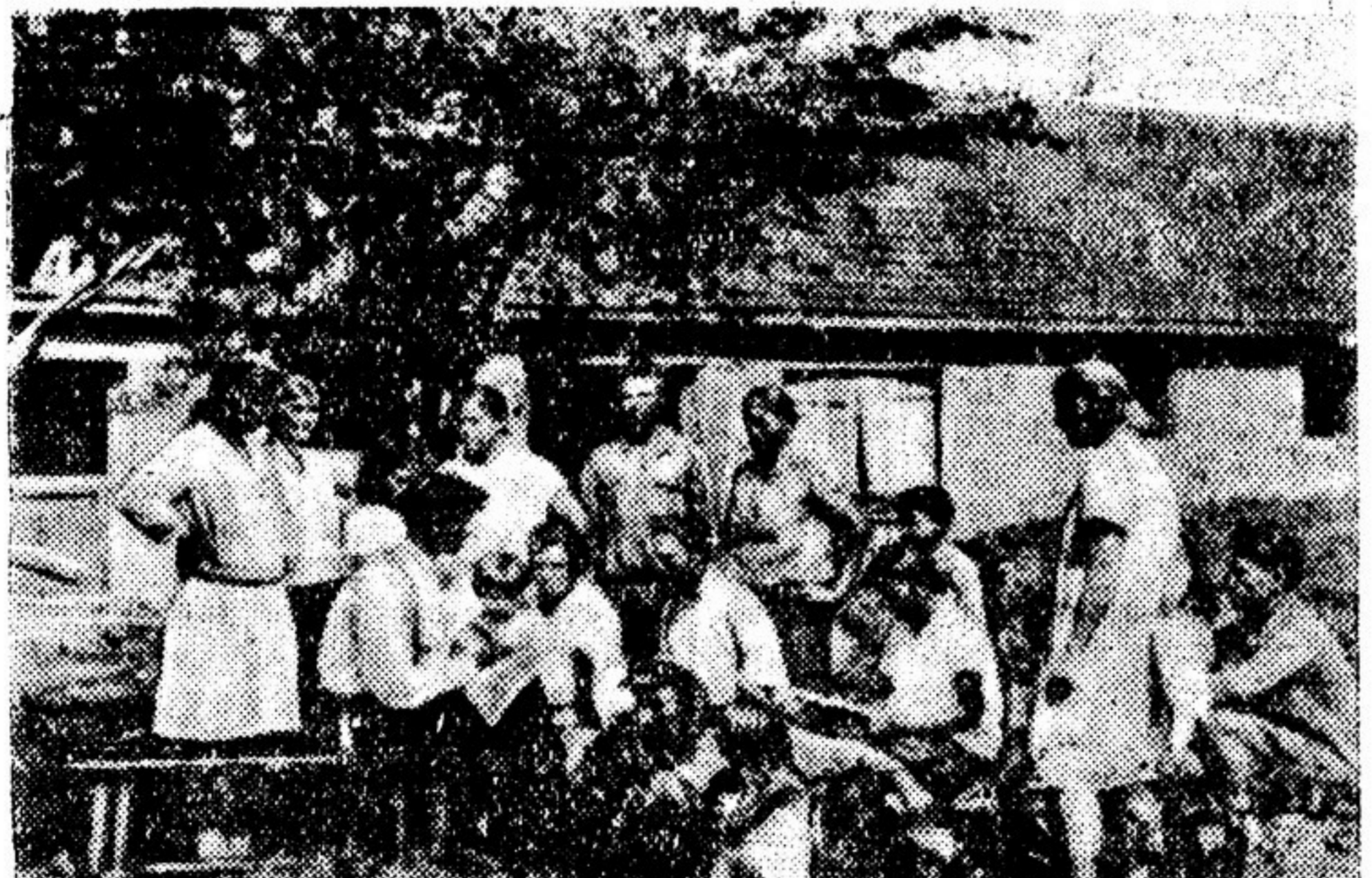
На общегородском собрании парторганизации был заслушан доклад тов. Нуликина (делегата съезда) об итогах 1-го всесоюзного съезда.

Илья Морьяя восклицает: «Всесоюзный съезд советских писателей — это лучшая школа писателя, поэта, художника».

Предполагается проработка итогов съезда на предприятиях, в колхозах, совхозах, колхозах, колхозниках, в литкружках, совхозах, колхозах, колхозниках, в литкружках.

Делегат съезда поэт Илья Криво-

Фото С. Андреева (Союзфото)

Лучший сальдор попкортовой газеты Егорлыкской МТС Азово-Черноморского края, заведующий молочно-товарной фермой т. ЖДАНОВА доклад А. М. ГОРЬКОГО на всесоюзном съезде советских писателей.

Сталинградский край

ЛИТДЕКАДНИК НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И В КОЛХОЗАХ

СТАЛИНГРАД, 12. (Роста). По решению крайкома партии 13 сентября в Сталинграде и Астрахани будут созданы собрания партийного и комсомольского актива, посвященные итогам всесоюзного съезда писателей. На предприятиях и в колхозах предполагается развернуть широкую проработку решений съезда среди рабочих и колхозников путем бесед, организовать коллективные чтения отдельных произведений писателей. С 20 по 30 сентября в крае будет проведен большой литературный декадник под лозунгом популяризации решений съезда, широкого ознакомления трудящихся с достижениями советской литературы и вовлечения рабочих и колхозников в литкружки.

Сев. Кавказ

В ЧЕСТЬ СЪЕЗДА

ПАТИГОРСК, 10. (Роста) Вести о всесоюзном съезде писателей доплетены до самых отдаленных уголков и поселений Северного Кавказа.

Колхозы Егорлыкской МТС, Н.Александровского района организовали в честь съезда хлебный обог и вывели на элеватор 768 центов хлеба.

С большим энтузиазмом встретили известие о выступлении на съезде Сулеймана Стальского, колхозника аула Ашага-Сталь (родина народного поэта Дагестана). Особенно радостно было для колхозников теплая встреча и высокая оценка, которые были даны творчеству Стальского т. А. М. Горьким.

Участники театрального фестиваля в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького.

КРУПНАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО ТЕАТРА

ЗАКОНЧИЛСЯ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Интерес к советскому искусству зарубежом огромен, и может быть, театр наш наряду с литературой является тем видом искусства, которое возбудил на Западе наибольший интерес и наиболее восторженный отклик.

Репутация советского театра за рубежом основывалась, во-первых, на отзывах очевидцев, посетивших Советский союз и опубликовавших свои впечатления в западной прессе. Но основной приток туристов, сопоставляющий с летним сезоном, когда ведущие советские театры либо не работают, либо находятся в гастролирующих поездках, получал, таким образом, представляемое на нашем театре далеко не полное.

Репутация советского театра основывалась, во-вторых, на заграничных его гастролях. Последние, познакомявшие относительно большое количество западных зрителей с рядом наших постановок, давали о советском театре представление одностороннее, связанное с одним каким-либо творческим направлением. Ясно была культурно-политическая необходимость ознакомления западной общественности в лице крупнейших ее представителей со всеми направлениями, со всем творческим путем советского театра. Так возникла мысль о театральном фестивале.

Первый фестиваль, как известно, был проведен в июне прошлого года и в немалой степени уступил как по масштабу, так и по значению вышедшему. Однако он бесспорно сыграл свою роль, собрав около 70 деятелей театра, столь крупных в том числе, как известный американский критик Оливер Сейлор, шведская актриса Паулина Бронюсс и др. В результате первого фестиваля на страницах как общих, так и специальных газет и журналов всего мира появилось множество статей, высоко оценивавших достижения советского театра. Это и послужило, может быть, одной из основных причин крупного успеха фестиваля нынешнего.

Фестиваль 1934 г. собрал 268 театральных деятелей из 18 стран Европы и Америки. Как факт новый и весьма положительный следует отметить приезд на фестиваль организованной группы из ряда стран. Так, из Англии прибыла группа, организованная лондонским обществом культурного сближения с Советским союзом; из Франции — группа руководителей Международного театрального общества, основанного покойным Ферменом Жемье; из Чехо-Словакии командированная министерством народного просвещения группа режиссеров, драматургов и директоров театров; из Америки — группа театральных деятелей, организованная и возглавляемая проф. Гарри Денна.

Из наиболее выдающихся деятелей театра, посетивших фестиваль, следует назвать президента великобританской драматической лиги Витворта; Хэнди Картера, о котором речь шла выше; Губерта Гринфитта, ведущего театрального отряда в газете «Обсервер». Франция была представлена вице-президентом Международного театрального общества Анри Кларк и секретарями этого общества Мопре и Польем Галль. Америка, кроме проф. Гарри Денна, являюще-

гося весьма авторитетным искусствоведом, популярной драматической артисткой Б. Юрка, Польша — режиссером Штетинским; Голландия — редактором крупной амстердамской газеты Гюйтс и режиссером Ван дер Виз; Турция — руководителем драматического театра в Стамбуле Мухаммедом-бей; Италия — театральным критиком Гвидо Сальвини; Румыния — председателем театральной лиги Филотины и т. д.

Все названные театральные деятели представляют крупные величины, каждый в своей стране, и таким образом, результатом второго московского театрального фестиваля обеспечен значительный международный резонанс.

Посмотрим, каковы же эти результаты.

За десять дней участники фестиваля просмотрели 11 спектаклей в лучших московских театрах. Кроме того они присутствовали на репетициях и беседовали с руководителями театров. Они посетили также Наркомпрос и ЦК Рабис, где гг. Боярский и Новикский рассказали им основы художественной политики СССР, положение работников сцены в нашей стране, перспективы роста городских и колхозно-совхозных театров и т. д.

Наиболее ярко сформулировал настроение наших гостей Гарри Денна, указавший, что все они более чем восхищены мастерством советского театра. Ценный арсенал материалов, являющийся результатом фестиваля, ждет еще своей разработкой, но по отдельным высказываниям можно утверждать, что самое сильное впечатление произвели следующие спектакли: «Интервенция» у Вахтангова, «Онтамистическая трагедия» в Камерном и ЦК Рабис, где гг. Боярский и Новикский рассказали им основы художественной политики СССР, положение работников сцены в нашей стране, перспективы роста городских и колхозно-совхозных театров и т. д.

Отсюда вытекают недостатки фестиваля, правильно отмеченные рядом руководителей делегаций и признанные организаторами его. Эти недостатки — явная неполнота показа творческих направлений, переизбыток классики, отсутствие молодых театров, от театра Революции до трама, а также отсутствие на фестивале театров национальных, чьи бесспорные победы вызывают острый интерес на Западе.

Недостатки эти, надо полагать, будут устранены на фестивале следующего года. Пока же нельзя не признаться, что советское искусство, советский театр одержал еще одну блестящую победу на фронте культуры, победу, которую нельзя сбрасывать и со счетов международного политик.

Л. СЕМЕНОВ.

Смерть кафе „Грэко“

Кафе „Грэко“ открыло навсегда свои двери. Кафе „Грэко“ заслужило преклонение. Узкая полупрозрачная шель на улице Кондотти в сердце старого Рима уступила место конторе английского бюро путешествия. Кафе „Грэко“ давно уже было приговорено к смерти, оно агонизировало долго и мучительно. Ему суждено было открыться с лица земли, как открылись сотни других кабачков и кафе старого Рима, в которых аромат старины, так гармонизировавший раньше с расшитыми камзолами, затем с длинными черными сортуками, пиджаками и стрелками жидетями, не мог устоять с черными рубашками римского сезона.

Кафе „Грэко“ давно уже принадлежало истории, как и старая гаврота того таинственного турецкого греха или греческого турка, основанного почти два столетия назад это кафе, давно уже украшающая библиотеку Виктора-Эммануэля в Вечном городе.

За эти два столетия с тех идиллических времен, которые изображены на гравюре, утекло много воды, старинного гитариста сменяла кокетливая разношерстная цветочная камзол и шляпу посетителя сменяли длинные сортуки и высокие галстуки, а их в свою очередь сменял приличный «фабон» нашего сезона. Через эти столы прошлых поколений писателей, поэтов, художников. Здесь писал «Мертвые души» Гоголь, живший здесь близость, здесь бывали Марк Твен, Микеланджело и многие другие.

От них оставались их бюсты и барельефы по стенам и пожелавшие написанные в эти стены листочки, выставленные в последние годы под стеклянной витриной для привлечения «форестеров». Бюста уже давно покинула это кафе, отстав его дремлющим по углам допотопным старикам — койким старикам и шумной толпе туристов, спедавших называть впечатлений о «знаменитых» местах.

Днем здесь было удивительно тихо, полуденно, монотонно и порой лачливо казались, что вас отнесло куда-то далеко назад и что пожелавшая кастриалька с турецким кофе, подставляемая ревматичным стариком «камерьера», когда-то точно так же ставилась на стол скужающего Гоголя.

Кроме реликвий далеко ушедшей старины в кафе была и более молодая гордость: массивная, в синюю кожу переплетенная книга для автографов посетителей. Первые тома этой книги хранятся в музеях, последние же все еще каких-нибудь двадцать пять лет, показывались посетителям. На страницах этой книги была целая история. Чего и кого здесь только не было: поэмы, стихи, новеллы, ноты, рисунки, китайские и японские иероглифы, греческие и турецкие закорючки: английские, немецкие, русские, иудеи. Рядом с первыми приваичным росчерком Нью-Йоркского бизнесмена длинный столбик японских иероглифов и возле него услужливой секретарской рукой гордо значилось по-французски: «Это подпись Его Превосходительства Барона Гауски Японского Посла».

Англичане, немцы, французы, японцы, делали свои записи. Израелька поэты набрасывали четверостишие, художники запечатлевали своих спутниц, но политики вы у них не найдете. Зато русские «автографы», а их в книге немало, целая под микроскоп втянутая конденсированная история.

Раньше писали просто: «Артист Степан Важицов, в память временного пребывания в Риме» или:

«Будучи очарован любовью и гостеприимством хозяйки этого исторического кафе, считаю своим долгом...»

или каллиграфическим почерком: «Донат Императорской Московской Духовной Академии Протасов».

Болезнь легкомысленные люди писали:

«Когда поэт в тоске, с ним вместе плачут розм...»

или:

«Не знаю, что сулит будущее, а настоящее не плохо».

Задумайтесь над этими строками — и перед вами станет старое, давно ушедшее: слушатели императорской духовной академии, молодые люди, работающие под поэтов, и просто молодые бездельники, у которых «настоящее» не плохо.

А вот начинается уже и «политика». Тип: вольнодумствующий князь, записывающий замисловатым, запутанным почерком:

«Ни одно правительство, если уважает себя, не может навязывать своему народу чуждые ему симпатии, а тем более создавать искусственно антипатии. Единство природы русской и итальянской души создало дружбу между двумя нациями, которая останется вечно независимой от политических настроений. Ки. Ник. Жевахов».

Это 9 августа 1914 г. — начало войны. Целая политическая декларация за столом кафе.

Потом многие страницы перевернуты, и наконец, революция открывает размахистой горделивой подлинью на русском и французском языках: «Сергей Святков, комиссар Временного правительства России. Рим, 1 августа 1917 г.»

а рядом, чей-то насмешливый карандаш:

«Бы, да силы».

Еще через несколько страниц: Тщательно вычерченное слово: «Эмвирано», и под ним целая метафора эмвиранского философа:

«Все дороги ведут в Рим; едва ли кто-нибудь мог предполагать, что в 1919 г. опрыдаются слова Цезаря. Люди разных стран, национальностей, партии — все теперь гости Италии и встречаются в кафе „Грэко“, почти каждого из них заглава овла война и ее последствия — большевик, Уральский. 1919 г.»

Ниже какой-то скептический читатель набросал: «Не выдать тебе, дядя, Москву, как своих ушей».

Еще десяток страниц — и еще два года.

2 марта 1921 г. выражаясь по-польски, «не большая, но приятная компания», забравшись в кафе „Грэко“, ликуя записывает:

«Я со своими постоянными приятелями Давидом Соломоновичем Раскиным и Михаилом Матвеевичем Ломбардо в сегодняшней газете читали о перенороте в Москве. Настроение повешенное. Да здравствует свободная демократическая Россия! Ура! Ура! Ура!» (подпись неразборчива).

А ниже изливается и сам Давид Соломонович Раскин:

«Если верно известие о перенороте, которое появилось сегодня в газетах, то каждый переживший все ужасы большевизма, поймет мое ликование».

И опять несносный карандаш нарушил ликование Давида Соломоновича, совсем нетактично заметив: «Дурак, ликуй, герой!».

Еще пару десятков страниц, подписей, стихов, иероглифов — и наперу страницы громадный... серп и молот, тщательно перечеркнутый том чьим-то карандашом, а под ним: Как в чистом поле алым мак, Наш боевой сверкает знак — Свидетель спайки боевой Семьи всемирной трудовой — Символ победного труда — Красноармейская звезда.

Они там, страницы, страницы, подписи, рисунки и меланхолически сентиментальные:

«Посещая Италию, захотелось посмотреть на уголок, любимый поэтами»,

разбиваемые чьим-то мрачно-скептическим:

«Ничто не вечно под луной, в том числе и Рим с его историческими памятниками...»

А, наконец, на самом переплете, покрывая добрые пять слоев надписей, чьим-то размахистым карандашом написано:

«Так на скрижали истории, как на страницах этой книги сверх следов, оставленных всеми временами, племенами и языками, останется только одна последняя надпись: «**Вся власть советам!**».

Чем не история? От мечтательных девиц, через доцентов духовной академии, философствующих князей, гордых своим чинном «временных комиссаров», новых чинном «властных ликующих белогвардейцев к «власти советам!» И здесь, в далеком чужом Риме, эта история в книге кафе казалась вам чем-то особо значительным.

Умерло кафе „Грэко“, последний том в переплете свиной кожи, содержащий эту своеобразную историю России, ляжет где-нибудь на стол хладнокровного аукциониста между кастриальками для турецкого кофе и парой старинных канделябров.

В углу, где некогда скужал молодой Гоголь, сверкает идеальным порядком пульт английского клерка, который завтра поведет шумную толпу туристов по Пинчио, между развалин Помпеи яля по каналам Венеции... АЛЬБЕРТ ГРАН.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ВЕСНА...

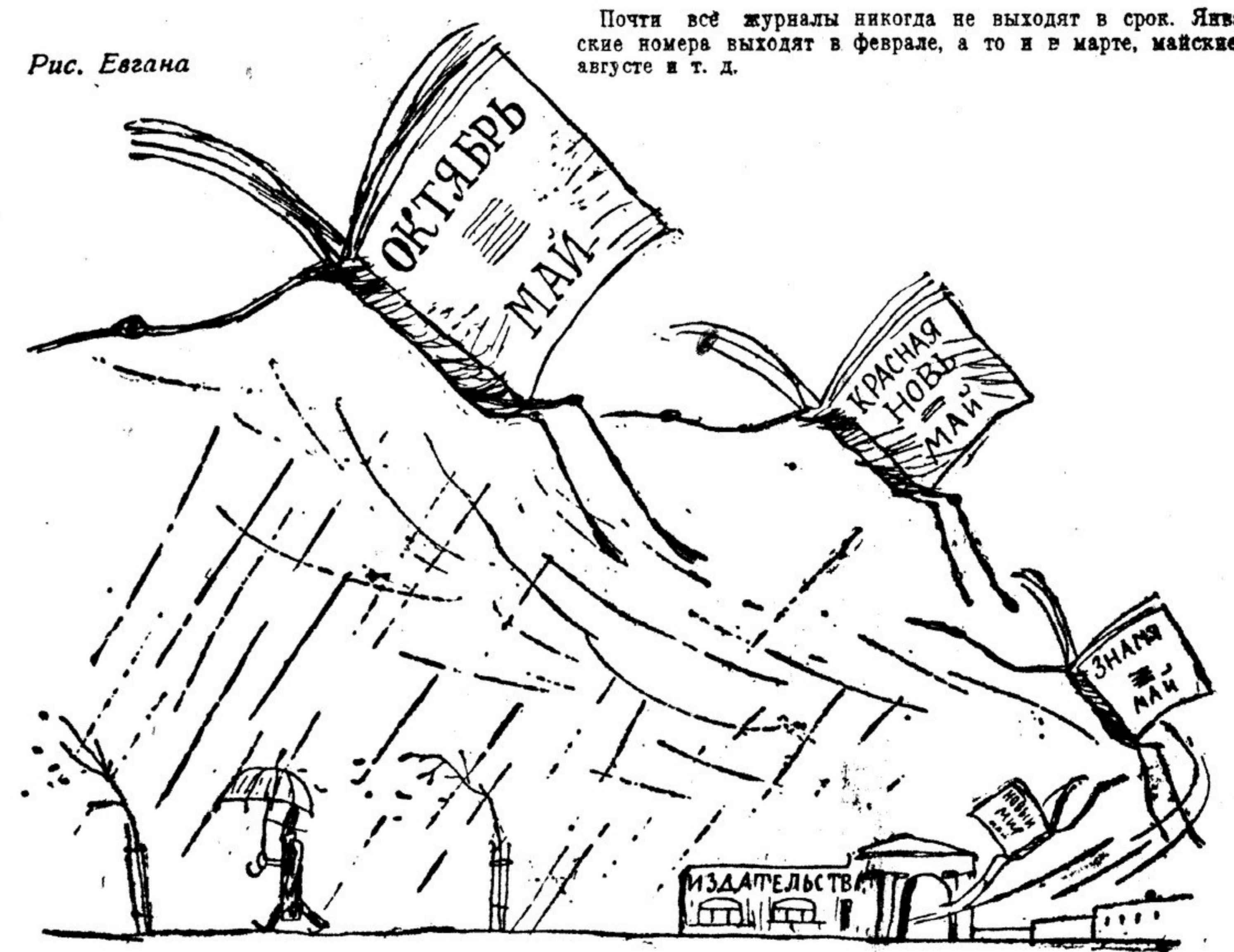

Рис. Евгана

Почти все журналы никогда не выходят в срок. Январские номера выходят в феврале, а то и в марте, майские в августе и т. д.

... ИЛИ МАЙСКИЙ „ОКТАБЕРЬ“ В СЕНТЯБРЕ

В литературе советской Армении Демирчян занимает особое место. Он прошел сложный и трудный творческий путь еще до Ноябрьской революции...

Современный советский читатель знает стихов, поэм, рассказов и драм, написанных Демирчяном до революции. Он ничего от этого не теряет, ибо дореволюционное творчество писателя совершенно блещет перед тем, что создано им в период социалистического строительства.

Первая советская повесть Демирчяна — комедия «Храбрый Назар». В течение нескольких сезонов «Храбрый Назар» ставился по 40—50 раз на армянской сцене. Это был исключительно большой успех драматурга и театра.

Активное участие в советской периодической печати оказало значительную помощь писателю в продвижении им еще сильных остатков идеалистического мировоззрения. В ряде газет и журналов Демирчян печатал многочисленные фельетоны, очерки и рассказы.

В последние годы Демирчян написал роман «Новая монументаль», драму «Фосфорический блеск» и комедию «Наполеон Коркотьян». В романе, пока еще не вышедшем отдельным изданием, автор стремится показать борьбу пролетариата за свое большое монументальное искусство.

Стиль Демирчяна всегда оригинален и своеобразен. Он любит ясность языка, всегда радая свежим метафорам, запоминающимся эпитетам, меткими сравнениями. Часто применяет он аллегории, которыми иногда злоупотребляет. Как недостаток нужно отметить некоторую сложность языка, затрудняющую его восприятие.

Избранные повести и рассказы Демирчяна переведены на русский язык и находятся в портфеле ГИХЛ. Надо надеяться, что произведения одного из лучших советских писателей Армении скоро станут достоянием советских читателей и других братских республик нашего Союза.

В. МЕЛИНЯН.

Вопрос о составе, границах и нормах современного литературного языка является большим вопросом современности.

Для того чтобы культурно-общественная работа по организации новой системы русского литературного языка была плодотворной и целесообразной, необходимо создать для нее твердую материальную базу.

Лингвистическая традиция составления толковых словарей русского языка восходит к XVIII в. Плодом громадной лексикографической работы XVIII в. был «Словарь Академии Российской» (1789—1794 г.).

Однако недостатки словаря Дала, особенно в его объяснениях, много сочиненных самим Далем слов, на которых одни предлагают в замену иностранных, например локво-силле (при слове гимнастика), микро-колца, колоземца (атмосфера), глазом (при адресе) и т. п.

В борьбе буржуазии со старой системой литературно-книжного языка выдвинул и живил «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (4 тома, 1883—1886 г.).

В порядке постановки вопроса.

Источником или — язык простонародный. И так, в словаре Даля упор делается на разговорный язык: буржуазное просторечие и крестьянский язык. Правда, Даль ставит себе задачей собирать и создавать слов не для безусловного включения их в письменную речь, а для изучения, для знания и обсуждения их, для обсуждения самого духа языка и усвоения его себе, для выработки из него постепенно своего, образованного языка.

Однако недостатки словаря Дала, его промежуточное положение между областным словарем и словарем литературного языка настоятельно подчеркивали необходимость работы над составлением словаря литературного языка, и Академия наук считала себя обязанной удовлетворить потребности в таком словаре.

В. И. ДАЛЬ.

Из этого краткого исторического обзора словарей становится ясной неотложная нужда в нормативном словаре современного русского языка («о стилистической перспективе»). Такой словарь должен не только включать в себя весь богатый и разнообразный материал, но и подвергнуть слова стилистической оценке, указать и определить контексты их употребления, создать ту стилистическую перспективу в языке, без учета которой немалым трудом и всякая языковая полевка.

В. И. ДАЛЬ.

ВИНТ. ВИНОГРАДОВ.

На выставке «16 лет художественной литературы СССР». Отдел «Крепкий фронт друзей Советского Союза».

Стихи о раннем детстве

Может, оттого что в этот день Или видел и во сне старинный пердана с крыльями оловом в сад. Где качался, казал сирень. Где когда-то детство летало, Изумрудных ищери испало, И ушло куда-то выпало...

Только вспомнил я свои игрушки, На лице приятель востушился, Хвойный запах летних вечеров И еще брусничные закаты, Можжевелник, сосны, дом дощатый, Поле и за подем ров.

И еще я вспомнил свист синицы, Крашеные желтым попозцы, Бабушку и книжку без картинок, Где я сам ходил на подемном, Пробираясь сквозь нестрашный лес, Слыша впереди колокола...

Вечерю. Яблона цаела. Молоко в поддонках шипело, Хлопали дверями то и дело, Ласково укладывали спать...

Пало сном. Комары звенели, Поднималась облаком кроват, В форточку умильный месяц пел, Пробираясь сквозь нестрашный лес. Наполнялась ситцевая мама...

Может, оттого что в этот день Кровь стучала в голову упрямо, Или видел я во сне сирень, Или то, что навсегда уходит Словно самодельный пародокм В суматоху гаснущих ручьев...

Только вспомнил я свои игрушки, На лице приятель востушился, Хвойный запах летних вечеров И еще брусничные закаты, Можжевелник, сосны, дом дощатый, Поле и за подем ров.

Фото С. Шингарева

Линард Лайцен — датский прозаический писатель. Но отчего не сказать, что первый том собрания его сочинений «выходит на берегах Навы, в городе Лонна, а не на берегах Балтийского моря. Ибо слишком ослепительной оказалась критика капиталистической действительности в слишком саркастических разоблачениях «подуфривых» и «подуфривых» деятелей рабочего движения: социал-

демократических воззлей, чтобы появляться на официальном родине. Первый том этого собрания составляют стихи и пьесы Лайцена, самый литературный путь которого представляется как путь от поэзии к прозе. Стихи обнимают период от 1917 г. по 1925 г. и снова после перерыва фиксируются в 1933 г. уже в Москве. Драматические произведения имеют семидесятилетнюю давность и почти все появляются в печати впервые.

Стихи Лайцена по-хорошему злободневны, подвижны и имеют много общего с ораторским выступлением, так как подобно последнему пропитаны насущной политической необходимостью и являются произведениями трибунального построения. Не подлежит сомнению, что большое влияние на поэта оказал Маяковский.

Наиболее сильным циклом является цикл стихов, написанных в одиночной камере рижского тюремного центра, на тему о том:

Что я вижу в окне сквозь семь железных прутьев...

Из этого центра полтавского заключенный Лайцен «сквозь семь железных прутьев» разговаривал с товарищами по классу и, глядя глазами этого класса, видел и тюремщиков с их законченными капиталистическим отношением к заключенному: «я застрею перья, а потом дам предупреждение», и мир своих рабочих-друзей, с которыми поэт кровно связан общей борьбой и которому, после общей победы, он обещает:

Цветущей ветвью стану как тобой.

Пьесы Лайцена являются памфлетами, самые содержания и форма которых были в свое время обусловлены назначением и сейчас имеют главным образом исторический интерес.

П. НЕЗНАМОВ. Ленгилх, 1934, тир. 5250, стр. 147, п. 2 р. 65 коп.

Этюд Дидро о живописи бурно ворвался в лабораторию творчества Гете тридцать лет спустя после своего написания.

И, по признанию великого мастера, ворвался в тот самый момент, когда он приступил к введению в теорию изобразительного искусства. И в результате из-под его пера вылился «сведенный», но перевод этюда Дидро на немецкий язык с полемическими примечаниями, прилагавшимися к произведениям Гете характер диалого-полюсной. Гете колебался, прежде чем дать литературный бой своему умному противнику: «Я прихожу сюда в себя, и замечаю, что весь этот произведение написано тридцать лет назад против манерного педантизма французской школы и что оно нуждается скорее в историческом толковании, чем в противнике...» Но Гете сейчас же вспоминает, что принцип, высказанный Дидро тридцать лет назад как оружие революции в искусстве, как взрывчатый снаряд, брошенный в старое, манерное, оскотешенное, мертвенно традиционное сооружение стилизованных классических форм, анимации подняты на ноги: эпиграфы прыгают за Дидро, не зная ни искусства, ни природы, казая на диспантерских качествах между «прекрасным» и действительным. Перчатка, брошенная в кабинет Гете отсюда, из гуманистического, разумного, дореволюционного мира энтузиастов просветительства, поднимается автором Фауста.

Предоставим слово противникам!

Дидро. Если бы мы в совершенстве видели причины и следствия, как не осталось бы ничего другого, как изображать природу, как она есть. Наме удовлетворение поднимается по мере того, как подражание становится все более совершенным, более соответственным видимым причинам.

ПОЕДИНОК ГИГАНТОВ

сти природу, как она есть, никак не уступает художнику. Ведь он обречен оставаться на поверхности явлений, изображая не причины, но следствия. Во-вторых, художник должен привнести от себя самого в произведение природы свои собственные смыслы и значение, свои чувства и мысли, подмечать о том, как его произведение является для людей. Природа и искусство, познание и насаждение стоят друг против друга, не унизил друг друга, но и не смешиваясь...

Гете. Природа действует ради себя самой. Художник действует как человек, во имя человеческого. Художник благодарен природе, сотворившей его, и он возмражает ей вторую природу, но природу прочувствованную, продуманную, человечески совершенную. Но чтобы это совершилось, художник должен действовать по правилам, предписанным ему природой. Великое богатство природы должен он впитать в свою душу, покорить его себе...

Дидро о живописи бурно ворвался в лабораторию творчества Гете тридцать лет спустя после своего написания.

И, по признанию великого мастера, ворвался в тот самый момент, когда он приступил к введению в теорию изобразительного искусства. И в результате из-под его пера вылился «сведенный», но перевод этюда Дидро на немецкий язык с полемическими примечаниями, прилагавшимися к произведениям Гете характер диалого-полюсной. Гете колебался, прежде чем дать литературный бой своему умному противнику: «Я прихожу сюда в себя, и замечаю, что весь этот произведение написано тридцать лет назад против манерного педантизма французской школы и что оно нуждается скорее в историческом толковании, чем в противнике...» Но Гете сейчас же вспоминает, что принцип, высказанный Дидро тридцать лет назад как оружие революции в искусстве, как взрывчатый снаряд, брошенный в старое, манерное, оскотешенное, мертвенно традиционное сооружение стилизованных классических форм, анимации подняты на ноги: эпиграфы прыгают за Дидро, не зная ни искусства, ни природы, казая на диспантерских качествах между «прекрасным» и действительным. Перчатка, брошенная в кабинет Гете отсюда, из гуманистического, разумного, дореволюционного мира энтузиастов просветительства, поднимается автором Фауста.

Предоставим слово противникам!

Допустимо введение реальных человеческих образов в сферу искусства.

Дидро. Сотни раз при встрече юных художников с портретами полчищкой по дороге к Лувру мне хотелось воскликнуть: не слишком ли долго, друзья мои, сидите вы там, среди старого балласта манерности... Сегодня кауну большого праздника: идите в церковь, покатрываетесь к исповедальням — и вы увидите там, как люди сходятся вместе и как они расходятся. Завтра ступайте в харчевню и вы там увидите по-настоящему разгневанных людей. Показывайте в публичных местах, наблюдайте на улицах, в садах, на рынках, в домах — и вы получите правильное представление об истинном движении человеческого действия! Вглядывайтесь во все это внимательно — и какой жалкой покажется вам лекция вашего пошлого профессора и покаяние вашей безуклюзой модели... Поза и действие — различные вещи. Всякая поза является и мелочная, всякое действие прекрасно и истинно. Манерность исчезла бы и в рисунке и в краске, если бы мы добросовестно попражали природу. Манерность приходит к ученику от мастера, от академика, от школы, та же от античных образов.

Гете. Советить в народные массы хорон, но в той форме, в какой он дается тобою, Дидро, беспрепятственно. Ученик сперва должен узнать, и что искать и как использовать в искусстве свою находку. Если этого нет, то никакой опыт ничего не даст ученику, и, как многие из наших современников, он не найдет в нем ничего кроме обыденного, полунатурного, живо интересного, найденного в сентиментальных закоулках. Художник должен быть не столько добросовестным и правдивым по отношению к природе, сколько по отношению к искусству. Вернейшее познание природы еще не рождает произведения искусства. В произведении искусства может быть совершенная истина, но не истина сама по себе, а истина, которую мы можем познать, а мы, однако, можем познать ее истинным образом. Прости, услышавший от нас дух, что твой парадокс настраивает и меня парадок-

Натурализм или реализм — так можно сформулировать противоречие.

Натурализм или реализм — так можно сформулировать противоречие. И второе: возникает вопрос, откуда у Дидро его натурализм, и почему Гете преодолел его, и действительно ли сплавлял во едино Диало искусство и жизнь, и не взял ли он за основу натурализма в своем этюде как полемический прием в имя того, чтобы с помощью этого оружия разрушить старую школу классических форм и вывезти искусство на широкую дорогу жизни, отдал ее ей на служение, е великим историческим целям почитать и сущности, и формы, и метод художественного творчества?

Известные слова Маркса о том, что наука была бы не нужна, если бы «форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали», можно было бы отнести к искусству, не вышедшему из своей первой натуралистической стадии, к искусству, ограниченному голым подражанием жизни, воспроизведением ее таковы, как она дается в непосредственном опыте повседневности. Такое искусство было бы так же не нужно, как были бы не нужны рука, не перерабатывающая в сталь, или уголь, не превращающийся в энергию.

Философское турнира с Гете. С натуралистическим знанием, звучащим, как клич: назад к природе, назад в жизнь, он выступил не в назв реального, исчезнувшего и исчезающего из искусства по мере развития философской культуры, но против оскотешенных классических традиций, мертвых и потому дождливых форм: триста лет назад в лучшие времена Ренессанса они были величайшим достижением реализма, а ныне сохранились мертвенно-савадом, лупинным художественное самознание буржуазии как лупа «вспянутой» буржуазной революции. Назад, к природе — с этим кличем Дидро вел юное общество...

Откуда? По пустыни выхоженного, бесплодного, докучливого классицизма, прикрывавшего свою внутреннюю пустоту напыщенной торжественной оболочкой феодального периода парой или гави гаснущего огня чувств слащавой пастушеской идиллии, подсаженной лживой картинкой, приторно затуманенной противоречия и мучу действительной жизни... Пламенный борец просветительства, Дидро иногда выплескивал вместе с классической водней и дитя полнотного искусства, когда оно являлось в лирической романтической дымке. Известно его восклицание, что он за одного Тензера готов отдать десять Ватто. Вероятно, мало кто из нас согласится пожертвовать мечтой сказочного вечно зеленого острова Питеря, чтобы получить взамен живопись фламандского письма, скорее натуралистическую, чем реалистическую, и во всяком случае самодовольную и грубо чувственную, ограниченную своим сошедшим днем. Гете, этот диалектик в искусстве, понимал историческую правоту Дидро, натуралистическую взрывающую ветку классических стени искусства. Со своим умеренным противником он борется, отдавая ему заны почтительного восхищения, признает его равным себе, своим ближайшим преемником. И, однако, мы не можем не заметить, что великий германский поэт находится почти на границе того, что бы провозгласить самоочность твор-

куства над жизнью, провозгласить искусство выше действительности, ее прекраснейшим, лучшим, но, вместе с тем, вырванным из ее почвы цветком. Мы ошущаем две противоречивые лупа Фауста в поэмае Фауста-Гете с Дидро. Ведь Фауст уже отпал полным глотком из горькой чашки революционной и послереволюционной буржуазной действительности. Она уже успела повернуться к нему своим лицом, напряженным мучительной жестокой борьбой. И разве не скажет Фауст перед лицом расплескавшейся буржуазной стихии:

Вот солнца диск. Увы, он ослепляет. Я отвернусь, не выныси сиянья.

Мы светоч жизни лишь зажечь железом.

А нас обметлет огненное море...

Это стремление оторвать искусство от жизни, от действительности, чувствуется на примере изваянной ноги противопоставленной живой, человеческой ноге, или на примере мраморной Нообей, дественно прекрасной, так как она не рождала детей. Да, конечно, не живую физически ни Аполлон Бельверский, ни Дидро-Бей, ни Нообей. Но следует ли отсюда, что они были, есть и навсегда останутся предметом «чистого» эстетического созерцания, подчеркивающего полноту идеала и действительности, искусства и жизни? Ведь и Аполлон и Нообей когда-то были рождены живой человеческой жизнью, рождены на точке претения античной культуры, отделив как ее реальную, человеческий тип. И весьма вероятно, что они опять станут живой реальностью в будущем социалистическом царстве свободы, куда всесторонне развитая индустриальность придет на смену полонельям «носильщиков тяжестей». Только для современной Гете капиталистической эпохи верно его положение от их идеальной вирозности, отчужденной от жизни, но с тою поправкой, что для общества капитализма они не идеал, но химера, лицеверно окутанная пустым эстетическим любованием. И не то иной, как Гете, не ошущал с такой мучой этот разрыв искусства с действительностью. Его не дано было преодолеть в исторических границах буржуазной действительности.

Венецианские впечатления

Фото С. Шингарева

В Москву вернулась недавно советская делегация на Венецианской международной выставке кинематографии.

11 сентября в клубном зале Дома кино в товарищеской беседе с работниками советской кинематографии один из членов делегации режиссер Гр. Ромаша поделился своими впечатлениями о выставке.

Гр. Ромаша рассказал и о том, что проделано на выставке наши советские фильмы, и о том, что представляли собой иностранные фильмы, демонстрировавшиеся на Венецианской выставке.

Доказав, что не пришлось прибегать к собственным определениям впечатлений «Трудной» выставочной киноаудитории о наших фильмах: значительные их пространственные восторженности, часто панорамные режиссерские кадры, часто панорамные режиссерские кадры, часто панорамные режиссерские кадры, часто панорамные режиссерские кадры.

Посвященная иностранным фильмам часть доклада являлась как бы рассказанной фильмотекой капиталистического кино, фильмотекой интересной и поучительной. Помимо характеристик наиболее примечательных западных фильмов и примененных в них отдельных наиболее своеобразных приемов и актеров, режиссеров, мы услышали из рассказа Ромаша и о ряде общих явлений, характерных для современной кинематографии капиталистических стран.

Крайняя скудность мысли, бедность идейного содержания, отсутствие эдучивной и талантливой организующей воли режиссера являлись, как признало, печальными фактами в будущей кинопродукции. Отдельные остроты сценарных выдумки, высокоталантливая игра многих выдающихся акте-

НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО КИНО

Известный американский режиссер Сесиль де Миль окончил новую историческую картину (фирма Парамаунт) «Клеопатра».

Фильм «Булдог Друммонд возвращается удар» (Туэнтис Сент Юэйтс Артистс) с известным актером Рональдом Колманом в главной роли является одной из удачных новинок Голливуда. Сценарий написан очень живо и занимательно и представляет собой острую сатиру на стандартные приключенческие фильмы Голливуда. В этой картине остроумно и весело показаны: белокурая и хрупкая героиня, бесстрашный и широкоплечий герой и грустный, крадущийся, таинственный, восточный злодей в чалме. Фильм сопровождается превращенно «страшной» музыкой.

ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ

Мы помним удивительные рассказы школьников, детей французских рабочих, которые опубликовали в свое время Илья Эрнбург.

Недавно стихи и рассказы английских школьников опубликовал Бертрам Расселл, известный английский философ и публицист, автор многочисленных работ на всевозможные темы. Детские рассказы, которые привел Расселл, являлись очень характерными по своему стилю, в бесчисленных письмах в редакцию читатель выражал свое мнение в полноте этих произведений, некоторые устанавливали в них стилистику и раскрывали прямые взаимоотношения из «взрослой» литературы, следы влияния определенных литературных «школ», особенности стиля самого Расселла. Бертрам Расселл утверждал, что все рассказы и стихи написаны «самим» ученикам усовершенствованной школы в Интерсперфилде, которой он руководит.

Дети пишут очень хорошо, и нужно только немного «подправить», чтобы получилось совсем хорошо. Трудно устоять перед этим соблазном, так говорил Расселлу некоторые критики и просили его «сеансировать». Расселл упорно отрицал свою вину и резонно указывал, что дети, как и взрослые, очень подвержены авторитетному влиянию даже тогда, когда они являются самостоятельными. Дети, говорил Расселл, очень хорошо слышат тон литературных произведений и вполне удерживают его в памяти.

Но вот что еще более существенно. Дети в произведениях расселловской коллекции излагают «голубоватый» бульварный и популярный вариант истории литературы; его авторы подражают только этому стилю. В этих рассказах действие происходит либо в гостиных, либо в скамочном мире фей и русалок; настоящая жизнь не участвует.

Сейчас полемика приняла другой оборот. Автор большой статьи о детском творчестве в «Нью Стейтсмен энд Нейшн» заявляет: ставя свои опыты в органический план, представляя собой точное, хотя и уменьшенное, отражение настоящей, большой жизни. В школе больше чем где-либо можно наблюдать два самых выразительных симптома пороков нашего (капита-

КИНОРЕЖИССЕРСКИМ ФАКУЛЬТЕТ

Государственный высший институт кинематографии открывает в 1935 г. режиссерский факультет надвузовского типа (т.е. академия). Во второй половине декабря начнутся испытания для желающих поступить на режиссерский факультет. При ГВИК организован консультационное бюро в составе С. М. Эйзенштейна (режиссура), М. М. Тарабукина (профессиональные искусства), М. С. Григорьева (литература) и В. П. Чеботарова (общественно-политические науки). Бюро дает устные и письменные консультации по всем вопросам приемных испытаний.

ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ

Если бы я имела шесть пенсов...

За два пенса я купила бы моему брату плитку шоколада. И еще за два пенса я купила бы мяч и пошла бы в парк играть. И один пенни я отдала бы бедному. И последний пенни тоже потратила бы.

Война лисы со львом. Генерал Фердинанд Лис из Лисландии отправился в поход против сэра Лоуренса Льва, завоевателя Ливинии. Во главе 10000000 вооруженных людей генерал Ферди подошел к Аккулам Берегам, где его встретил сэр Лоуренс. «В атаку!» — закричал Ферди, и сейчас же миллионы и миллионы лис и львов бросились друг на друга. Ферди убит сэром Лоуренсом своим мечом Алла Балла. Победил Ферди, но 30000 из его людей были убиты на поле сражения. Позже ген. Фердинанд Фредерик Лис был коронован королем Ливинии.

Кролики и собака. Однажды темной ночью несколько кроликов весело прыгало, когда один из них встал и сказал: «Пожалуйста, тише, потому что нам угрожает опасность». И все очень зашумелись. Не прошло и минуты, как послышался мявляющий шаг. Маленький сказал тогда тогда: «Я знаю, кто здесь рыщет». Все лисы слушали Маленького. «Это бульдог фермера, и если он нас поймает, он съест нас всех с большим аппетитом». Все так затихло, что можно было бы слышать шум падающей булавки. Вдруг один кролик сказал, что поблизости есть капкан, тот самый, в который попал раньше Снежок. Бац, бац, — хлоп-

«СОН РАБА»
На уроке родного языка учитель прочитал детям «Сон раба» Лонгфелло.

— А в наше время есть рабы? — спросил учитель.
— Да, сэр! Да, сэр! — зашел весь класс хором.
— Кто ж они?
— Люди, которые работают и получают за это мало денег, сэр.

ЧЕШСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД. 13. (По телефону, нар. корр.). В Доме ленинградских писателей состоялся вечер с писателями Чехо-Словакии. Геза Вячешко и Бартом — участниками всеобщего съезда писателей.

Геза Вячешко — выдающийся пролетарский писатель Чехо-Словакии, давний мировой пролетарской литературе ряд крупных романов и драматических произведений.

Поэт Барт получил премию МОПР за лирические стихи.

Писатели подробно рассказали о положении пролетарской литературы и драматургии в Чехо-Словакии. Они указали на огромную популярность советской литературы в Чехо-Словакии. На чешский язык переведены крупные произведения К. Федина, Ф. Гладкова, Л. Леопольда, О. Форш, Ю. Либединского, а также ряд поэтов; в частности Барт перевел Маяковского и Тихонова.

Советская литература и драматургия, — заявили писатели, — ведущие во всем мире. Мы, пролетарские писатели и поэты зарубежных стран, учимся на лучших образцах советской литературы, как надо писать, бороться и побеждать.

КНИГИ ПИСАТЕЛЕЙ НАРОДОВ СССР

В дни всеобщего съезда советских писателей Гослитиздат (национальный сектор) провел совещание с представителями литературы Грузии, Армении, Азербайджана, Татарии, Кабардино-Балкарии, Осетии, Дагестана, Чечено-Ингушетии, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Кавказа, Киргизии, Башкирии и Калмыкии. В результате эти соглашения с различными республиками подписаны договоры на 250 печатных листов. Произведения эти входят в план изданий 1935 г. который увеличен по сектору по сравнению с 1934 г. в три раза.

Вруди выпущены книги стихов украинских поэтов Тычина, Рыльского, Семенова, Голубиной, грузинского поэта Леониды, армянского поэта Чаренца, азербайджанского поэта Рафики, и др. Специальным сборником будут выпущены стихи лебронского поэта Сулеймана Стальского (сборник составляет и редактирует П. Павленко), книги стихов латвийского поэта Нурова, аварского сатирика Чадава, кумыкского поэта Астемирова и др.

Заключены договоры с азербайджанскими писателями Джафаром Джаббарлы — на сборник рассказов, с Абуль Гассаном — на роман «Подъём», с осетинским поэтом Негир Иналпом — на книгу стихов и писателем К. Десовым — на книгу рассказов, и т. п.

Кроме отдельных произведений писателей Гослитиздат выпустит альманахи Кабардино-балкарской, осетинской, узбекской, таджикской, казахской и киргизской литературы и антологию литературы Чечено-Ингушетии.

Для конкретизации плана изданий украинской и белорусской литературы представителю издательства в ближайшее время выедут в УССР и БССР.

В план изданий будущего года включены также книги писателей народов СССР, перешедшие в Гослитиздат при реорганизации. Часть рукописей, переданных «Советской литературой» Государственному издательству, слана уже в производство и выйдет до конца 1934 г. Это — роман Кирилло «Авантюсты», «Рассказы о бегстве Любченко», роман Минитенко «Утро» — о трудовом ОППУ, японке Бергальсона «У Днепра», «Занески консула» Кукина, роман П. Головача «Сквозь горы», повести К. Лордкипанидзе «Долгой кукурузной репутации», роман татарского писателя Ибрагимова «В наши дни» и др.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ БАКУНИНА

«Общество политкаторжан» предприняло издание собрания сочинений и писем М. А. Бакунина с 1828 по 1876 гг. Издание включено в серию «Классики революционной мысли демократического периода» и выйдет под редакцией и с примечаниями Ю. М. Стеклова.

Это будет самое полное из всех изданных до сих пор сочинений Бакунина на русском, французском, немецком и итальском языках. Это издание, которое вылетит в 12 томах по 25 печатных листов каждый, включает в 4—5 раз больше материала, чем предыдущее. В нем собраны особенно полно письма Бакунина, которые обычно лишь в незначительном количестве были представлены в собраниях его сочинений. Издание построено в основном по хронологическому принципу и на материалах русских и европейских архивов и трехтомной литографированной биографии Бакунина, составленной известным бакуниноведом Мелетом Нестле. Тем не менее автор издания считает и эту свою работу не исчерпывающей, т. е. им известно о некоторых материалах, находящихся в частных руках, и в неразобраных архивах музеев, доступ к которым пока еще невозможен.

На днях вышел первый том издания, охватывающий петербургский период жизни Бакунина.

ВЫСТАВКА О ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Музей Красной армии и флота в настоящее время, охватывая, посвящая выставку о Дальнем Востоке. Выставка разбита на следующие отделы: Октябрь на Дальнем Востоке, интервенция, гражданская война, партизанское движение, разгром белогвардейцев, установление советской власти, сотрудничество, конфликт 1929 г. На выставке представлено много новых материалов: малоизвестные фото, схемы и диаграммы о партизанском движении на Дальнем Востоке и революционном движении в японской армии.

Большая коллекция фотодокументов о жизни и работе ОКДВА приобретена Музеем Красной армии.

В Государственный Эрмитаж — крупнейший музей в Европе и один из крупнейших в мире. Это целый город, наполненный замечательными произведениями искусства.

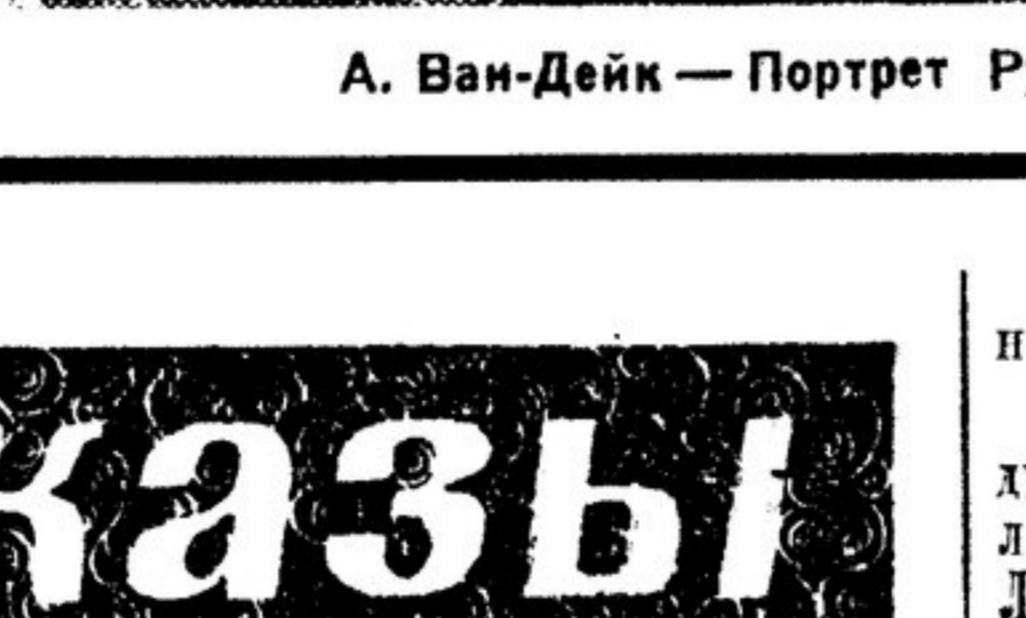
Или один музей не претерпел столь существенных изменений в результате революции. Число экспонатов возросло до астрономических цифр.

После революции организованы новые громадные отделы. Вместо механических собранных отдельных произведений восточного искусства создан колоссальный сектор Востока, содержащий не вмещающий в себе равных в мире собрания сасанидского серебра, металлических изделий Кавказа XIII и XIV вв. Там же хранятся самые прекрасные произведения искусства собрания в результате экспедиции П. Клопова и акад. С. Ф. Ольденбурга. Среди них замечательные фрагменты фресковой росписи Хотан-Турфан. Коллекция лаковых сосудов имеется только в Эрмитаже и в Лувре. С сектором Востока Эрмитажа может выдержать сравнение только восточный отдел Британского музея в Лондоне.

Вновь организованы отделы греческой и италийской арханси, италийского искусства раннего Возрождения (XIV и XV вв.).

Совершенно изменились принципы экспозиции. Нет больше приоритет в показе развития художественных форм. Великие художники, произведения которых отсутствуют в Эрмитаже, как Джотто, Беллини, представлены великолепными фотографиями и рисунками. Старый вкусовой или декоративный способ экспозиции уступил место новому методу экспозиции, дающему полное представление о художественной жизни эпохи. Наряду с живописью и скульптурой фигурирует весь отдел культуры восточного искусства и культуры западного времени. Музей совершенно отказался от принципов реставрации предметов искусства средствами допотопических временных частей.

Греческая скульптура, искаженная долетками, вновь восстановлена. Мы видим теперь в Эрмитаже только подлинную живопись и подлинную скульптуру, не искаженную позднейшими реставрациями.

А. Ван-Дейк — Портрет Рубенса. (Эрмитаж).

НОВЫЙ ЭРМИТАЖ

Государственный Эрмитаж — крупнейший музей в Европе и один из крупнейших в мире. Это целый город, наполненный замечательными произведениями искусства.

Или один музей не претерпел столь существенных изменений в результате революции. Число экспонатов возросло до астрономических цифр.

После революции организованы новые громадные отделы. Вместо механических собранных отдельных произведений восточного искусства создан колоссальный сектор Востока, содержащий не вмещающий в себе равных в мире собрания сасанидского серебра, металлических изделий Кавказа XIII и XIV вв. Там же хранятся самые прекрасные произведения искусства собрания в результате экспедиции П. Клопова и акад. С. Ф. Ольденбурга. Среди них замечательные фрагменты фресковой росписи Хотан-Турфан. Коллекция лаковых сосудов имеется только в Эрмитаже и в Лувре. С сектором Востока Эрмитажа может выдержать сравнение только восточный отдел Британского музея в Лондоне.

Вновь организованы отделы греческой и италийской арханси, италийского искусства раннего Возрождения (XIV и XV вв.).

Совершенно изменились принципы экспозиции. Нет больше приоритет в показе развития художественных форм. Великие художники, произведения которых отсутствуют в Эрмитаже, как Джотто, Беллини, представлены великолепными фотографиями и рисунками. Старый вкусовой или декоративный способ экспозиции уступил место новому методу экспозиции, дающему полное представление о художественной жизни эпохи. Наряду с живописью и скульптурой фигурирует весь отдел культуры восточного искусства и культуры западного времени. Музей совершенно отказался от принципов реставрации предметов искусства средствами допотопических временных частей.

Греческая скульптура, искаженная долетками, вновь восстановлена. Мы видим теперь в Эрмитаже только подлинную живопись и подлинную скульптуру, не искаженную позднейшими реставрациями.

В Государственный Эрмитаж — крупнейший музей в Европе и один из крупнейших в мире. Это целый город, наполненный замечательными произведениями искусства.

Или один музей не претерпел столь существенных изменений в результате революции. Число экспонатов возросло до астрономических цифр.

После революции организованы новые громадные отделы. Вместо механических собранных отдельных произведений восточного искусства создан колоссальный сектор Востока, содержащий не вмещающий в себе равных в мире собрания сасанидского серебра, металлических изделий Кавказа XIII и XIV вв. Там же хранятся самые прекрасные произведения искусства собрания в результате экспедиции П. Клопова и акад. С. Ф. Ольденбурга. Среди них замечательные фрагменты фресковой росписи Хотан-Турфан. Коллекция лаковых сосудов имеется только в Эрмитаже и в Лувре. С сектором Востока Эрмитажа может выдержать сравнение только восточный отдел Британского музея в Лондоне.

Вновь организованы отделы греческой и италийской арханси, италийского искусства раннего Возрождения (XIV и XV вв.).

Совершенно изменились принципы экспозиции. Нет больше приоритет в показе развития художественных форм. Великие художники, произведения которых отсутствуют в Эрмитаже, как Джотто, Беллини, представлены великолепными фотографиями и рисунками. Старый вкусовой или декоративный способ экспозиции уступил место новому методу экспозиции, дающему полное представление о художественной жизни эпохи. Наряду с живописью и скульптурой фигурирует весь отдел культуры восточного искусства и культуры западного времени. Музей совершенно отказался от принципов реставрации предметов искусства средствами допотопических временных частей.

Греческая скульптура, искаженная долетками, вновь восстановлена. Мы видим теперь в Эрмитаже только подлинную живопись и подлинную скульптуру, не искаженную позднейшими реставрациями.

В Государственный Эрмитаж — крупнейший музей в Европе и один из крупнейших в мире. Это целый город, наполненный замечательными произведениями искусства.

Или один музей не претерпел столь существенных изменений в результате революции. Число экспонатов возросло до астрономических цифр.

После революции организованы новые громадные отделы. Вместо механических собранных отдельных произведений восточного искусства создан колоссальный сектор Востока, содержащий не вмещающий в себе равных в мире собрания сасанидского серебра, металлических изделий Кавказа XIII и XIV вв. Там же хранятся самые прекрасные произведения искусства собрания в результате экспедиции П. Клопова и акад. С. Ф. Ольденбурга. Среди них замечательные фрагменты фресковой росписи Хотан-Турфан. Коллекция лаковых сосудов имеется только в Эрмитаже и в Лувре. С сектором Востока Эрмитажа может выдержать сравнение только восточный отдел Британского музея в Лондоне.

Вновь организованы отделы греческой и италийской арханси, италийского искусства раннего Возрождения (XIV и XV вв.).

Совершенно изменились принципы экспозиции. Нет больше приоритет в показе развития художественных форм. Великие художники, произведения которых отсутствуют в Эрмитаже, как Джотто, Беллини, представлены великолепными фотографиями и рисунками. Старый вкусовой или декоративный способ экспозиции уступил место новому методу экспозиции, дающему полное представление о художественной жизни эпохи. Наряду с живописью и скульптурой фигурирует весь отдел культуры восточного искусства и культуры западного времени. Музей совершенно отказался от принципов реставрации предметов искусства средствами допотопических временных частей.

Греческая скульптура, искаженная долетками, вновь восстановлена. Мы видим теперь в Эрмитаже только подлинную живопись и подлинную скульптуру, не искаженную позднейшими реставрациями.

В Государственный Эрмитаж — крупнейший музей в Европе и один из крупнейших в мире. Это целый город, наполненный замечательными произведениями искусства.

КНИЖНАЯ ЭСТАФЕТА

Политотдел АРЗАМАССКОЙ МТС организовал молодую книжную эстафету. Задача эстафеты: вылить запросы колхозников на книгу. Лоуэнг эстафеты: у КАЖДОГО КОЛХОЗНИКА ДОЛЖНА БЫТЬ СВОЯ БИБЛИОТЕЧКА.

Участники эстафеты — комсомольцы, пионеры, колхозники-активисты. Им вместе с путевками вручены: письмо политотдела о книжной эстафете; рекомендательный список книг; выданные в книжной форме листы для сбора заявок колхозников на книги. По маршрутам эстафеты направлены 4 культфургона с литературой. Эстафетчики обслуживают до 25 сентября все колхозы зоны МТС.

Лучший колхозник-ударник артист «Восход» Иван Кузьмич Тарентьев уже выписал себе «Мать» Максима Горького, а для своей шестилетней дочурки — «Хорошую детскую книгу со стихами и картинками». Комсомольцы Шатовского и Холмоверского колхозов обещали распространить среди колхозников литературы на 1.000 руб.

Толстовский музей получил от В. Г. Толстого в разных лицах, относящихся, в большей части, к 900-м годам. Среди них интересны письма Толстого к крестьянину Агееву, составленному «за волнодушество» в Сибирь. В них Толстой сообщает адресату о своих хлопотах за него перед царским правительством и советует Агееву не палить духом.

Кроме писем в архиве находится записка Толстого, составленная им в 1909 г. автограф черновика прошения к военному министру Крайневскому уезда, датированного 15 июля 1904 г. В последнем Толстой от имени крестьян Матрены Прохоровны Гулаевой просит «исходатаствовать» возвращение с военной службы ее мужа «для прокормления пяти душ семейства».

Фольклор «Семейских» староверов. Бурято-Монгольским институтом культуры совместно с Академией Наук СССР проведена большая работа по сборнику и изучению фольклора «семейских» староверов Тарбагатайского района. Собрано 1450 словесных текстов, более 200 песен, много сказок, преданий, загадок, пословиц, заговоров, причитаний, духовных стихов. Записаны 4 варианта свабегового обряда. Собрана коллекция стихов, романсов и рукописных альбомов.

Памяти товарища. Работа над историей заволон — трудное и героическое дело. Сила в качестве авторов приносят люди разных квалификаций — историки, писатели, литературоведы и др.

К числу немногих товарищей, отдавших себя вволю этой работе, принадлежат скончавшаяся 8 сентября в Ленинграде после тяжелой болезни Мария Либберг. Она пришла в «Историю заволон» с весьма скромным литературным багажом, преимущественно песнями («Дантово», «Дликие камни», «Лайма» повости) и почти без всякой исторической подготовки. Но тов. Либберг отдала себя этой работе целиком и около двух лет напряженно работала над историей Путиловского завода. Над своими рукописями тов. Либберг неустойчиво работала, улучшая их качество, и это привело к тому, что одной из лучших рукописей «История заволон» по праву считалась часть рукописей, написанных тов. Либберг.

«История Путиловского завода» еще не закончена. Потеря тов. Либберг — сильный удар по нашей работе. С тем большим напряжением нам придется бороться за создание подлинной большевистской истории «Красного Путиловского».

Группа товарищей. Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-сатирическое объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., а. 26, телеф. 69-91 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-78 и 5-54-69.

А. С. ПУШКИН. Историко-литературные, критические, публицистические и политические статьи и заметки и произведения к ним. В 2-х книгах. 1496+V стр. IX т. Изд. Акад. Наук СССР 1928—29 г. Цена за обе книги с переплетом 10 р. Для отдал. районов стоим. увеличена. Соответств. вес посылки (4 кг.). Заказывайте: Ленинград, 16, «Международная книга».

КНИЖНАЯ ВИТРИНА. В Гослитиздате вышли и на днях поступают в продажу печатные доклады, сделанные на Всеобщем съезде советских писателей: «Советская литература» — Мансим Горький; «Литература Белоруссии» — М. Климович; «Татарская художественная литература» — К. Наджим; «Литература Туркменистана» — О. Ташауров.

«Пройдох» (Алпояз Патлен) народная комедия XIV века вышла в Гослитиздате с переработанным текстом С. Аусландера и с режиссерскими комментариями Н. Фрида.

НА ДНЯХ ВЫХОДИТ В СВЕТ № 8 (август) журнала ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ. РЕКОМЕНДУЕМЫЕ: А. Афонин, С. Ангаболев, В. Бранд, В. Карлович, В. Карпов, Е. Певелюк, Д. Славин.

Номер содержит ряд материалов к 1-му Всеобщему съезду писателей. В номере: В. Карлович — Уроки советской драматургии. В. Бранд — Советские драматурги. Е. Певелюк — К съезду писателей. В. Иванов — Поле и дорога (новая пьеса). Д. Шеглов — На пороге творческих боев. В. Мещеряков — «Личная жизнь». В. Соколов — Д. Миславский — До-Белая на советской сцене. И. Сулакян — Век о первичных элементах актерского творчества. М. Ягоровский — Неизвестные страницы Валковского и «Ревизора». О. Неховичев — 20 лет назад. Алл Керман — Первая советская творческая опера. На месяц. СССР. В номере четыре многокартинных выкладки, четыре портрета дуплекса, четыре цветных (монокром) фотопортрета театров и 38 фото.

Цена номера в розничной продаже 8 руб. Требуется журнал во всех городах и мажорных Союзреспубликах. Подписка принимается: Москва, 8, Орбатовский бульвар, 11, Журнально-сатирическим издательством и уполномоченными журналами посылки в отделе издания Союзреспублик.

Журналоуправление.